

Егѡс Где добре и съѣтлое лицо егѡс. Нелі погройло и почено алое.
 Где краини и наим гравши очи и налика растекоша съ. Где лѣпіи влаги
 Это шпадоша. Где оустие и слакіи лади. Это оумолчай. Где краини
 тѣло. Это и гніло и разсипалося. Где краини и съѣтло и деди. Это
 и гніи и гніи. Где гордо и кичене чако. Это перг и гніо и гніи. Это
 да не мніме како тои члвкъ вегма зажинал єсть, но да вѣрь-
 ваме: Како тои мертвецъ що лежи сего при насъ, онъ паки съ
 това тѣло свое хоче давестане, како данилъ Пророкъ складыва:
 Глѣда рече докола Престолы поистиниша, и съдїя сѣдна, и гніи
 съ швориша, и гробы шверзощасло, и вси мертвии восташа. О ка-
 кованіи стра хоче тѣло тогиа даводѣ братіе мои! Колико трепе-
 раніе, и бѣда не искажана, и непремолчное вождашаніе, и непре-
 станная слѣда. Ами тогиа какво да оучини и вѣрь грѣшии съ. По-
 неже хочемъ швѣти даводаде звѣти рабыни наша, и запомышле-
 ниа, и запрѣдниа дѣми наша. Ами кога тѣло съ, кола польда
 намъ и многое жиженіе наша. И кола польда и съѣтло на слѣда
 наша. Кога на посль смерть наша поѣда. Тогиа ради да не плаче-
 мертвама, но да плачимъ онъ що оумира въ грѣхъ съ непокланіе.
 Ако ида поплачи ала сприлика, да не вождываеме глаголе до Небо.
 Но токмо горючія слѣда дароле безъ глагъ: Это това єсть същество
 пожаленіе, и това єсть намъ на польда. Да плачимъ онъ що оу-
 мирай безъ покланіе, безъ ѿщеніе, безъ причашеніе, онъ съть
 доброты и заплачь и да жалостъ. И да плачимъ немлѣніи боятвіи,
 що неса оучинили и единное добро да дѣшь себю. Поне же и малы
 влаги да оумѣлъ грѣхъ свой, ала не хочены.

Тогиа ради оублагаваме младенци кога оумиратъ и многое краини
 дѣмами: Одѣхъ ме и наи младенцы оумрѣли. Поне же наша сме-
 тна чаша бѣдна и горючіа єсть: Ана младенцы сладка и спеси-
 телии єсть, почто они грѣхъ неса оукъсли. О блаженныя Мла-
 денци! О блаженныя Покой! О смерть сладка! Окрай, що
 има вѣдкрайна радостъ. Ала що дѣматъ онъ и мѣръ и срод-
 ница єгѡ: Ахъ какое отроche беше добродѣчно красно и добрѣ-
 дно, и оу онъ и матьеръ единно. Той беше на градѣніи родъ
 нашемъ, той беше на скорбѣ наше, оутѣшение намъ, той беше
 тоага на старости нашей, той беше похвала на отечествѣ и народѣ
 нашей. Каковъ ли беше со образъ краине, сладкодѣмливъ, и